ПРОБЛЕМНОЕ ПОЛЕ РЕЛИГИОВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ в 20–30-х гг. XX в. (к истории отечественного религиоведения)

Е.В. Меньшикова

Формирование корпуса религиоведческих знаний в 20–30-е гг. XX в. шло по ряду направлений: 1) выяснение предмета науки о религии, содержания этой науки и ее методологии (В.К. Никольский, Н.И. Никольский, А.Т. Лукачевский, Л.Я. Штернберг); 2) осуществление публикаций на русском языке трудов западных исследователей религии: М. Вебера, Э. Дюркгейма, Л. Леви-Брюля, Э. Тейлора, З. Фрейда, Дж. Фрэзера и др.; собственное решение проблем, рассматриваемых в работах зарубежных авторов; 3) осмысление теоретического наследия марксизма и применение его к анализу религии (Н.И. Бухарин, Ф.А. Горохов, А.М. Деборин и др.); 4) развитие традиции отечественной науки второй половины XIX – начала XX вв.: социологии, этнографии, лингвистики, феноменологии, буддологии, исследований христианства, исламоведения (В.В. Бартольд, В.Г. Богораз-Тан, Н.М. Никольский, А.Б. Ранович, О.О. Розенберг, Ф.И. Щербатской, С.Ф. Ольденбург); 5) изучение сущности религии и ее элементов, происхождения и ранних форм религии (А.Т. Лукачевский, В.К. Никольский, П.Ф. Преображенский, Л.Я. Штернберг и др.); 6) эмпирические исследования отношения людей к религии и полевые этнографические исследования анимизма, фетишизма, тотемизма, магии, шаманизма и др.

В 20–30-х гг. использовались разные термины для обозначения науки, изучающей религию: история религии, сравнительное изучение религии, наука о религии, философия религии, религиоведение и др. Решение вопросов осуществлялось с разных методологических позиций: религиозно-философской, историко-материалистической, позитивистской, феноменологической, герменевтической.

Расскажем подробнее о некоторых направлениях религиоведческих исследований, прежде всего о понимании предмета и методов науки о религии. Исследователи решали этот вопрос по-разному.

Наиболее обстоятельное решение представлено в работах Л.Я. Штернберга. Философской основой новой науки, по его мнению, стал позитивизм, который дал ей свой метод и указал ей ее границы. Науку о религии Штернберг понимал как сравнительное изучение религии, которая занимается эволюцией религиозных явлений в связи с другими факторами психической и социальной жизни человечества. В числе

разделов этой науки ученый выделял историю религии, философию религии, к которой относил психологию религии и метафизику религии, антропологию религии, феноменологию религиозных явлений. В числе методов он называл философский позитивизм, индукцию с последующим конструктивным синтезом, эволюционизм, сравнительно-исторический метод, приемы классификации, психологические методы.

Изучалась и проблема сущности религии. Н.М. Никольский писал, что религия представляет собой явление «естественного порядка»[1], «…что религия в целом есть социальное явление, группирующее людей, связанное неразрывными нитями со всей совокупностью экономических, социальных и политических отношений в данном обществе и в данную эпоху»[2], что она – первая форма познания, универсальное знание первобытного человека о мире.

Конечно, не все подобного рода аргументы, использовавшиеся для обоснования «естественного порядка» религии, могут быть приняты. Ныне в философии и религиоведении утвердилось мнение, согласно которому первым способом практически-духовного освоения мира была мифология, которая образовывала нерасчлененный синкретический комплекс; в этом комплексе еще не выделились религия, философия, мораль, право, наука. Но подчеркивание «естественного порядка» религии свидетельствовало о стремлении дать объяснение объекта с позиции науки о религии.

Л.Я. Штернеберг писал: «Мое определение религии таково: религия есть одна из форм борьбы за существование в той области, где личные усилия человека, все усилия его интеллекта, все его гениальные способности и изобретательность являются бессильными»[3].

Исследователи выделяли элементы религии, выявляли их характерные черты. Учитывалась точка зрения Г.В. Плеханова. В качестве элемента религии рассматривались религиозные представления и осмысливались их особенности. А.А. Богданов считал основными чертами религиозных представлений непреложность постулатов, отсутствие логического порядка: «Вторая черта – отсутствие логического порядка в распределении материала – обусловливалась, прежде всего, самым способом накопления опыта. Оно происходило стихийно…»[4].

---

[1] *Никольский Н.М.* Религия как предмет науки. Минск, 1923. С. 3.

[2] Там же. С. 37.

[3] *Штернберг Л.Я.* Первобытная религия в свете этнографии. Л., 1936. С. 248.

[4] *Богданов А.А.* Всеобщая организационная наука (тектология). Ч. 1–3. М.; Л., 1925–1929. Ч. 1. С. 43.

Ряд идей о религиозном сознании был высказан в ходе дискуссии в связи с опубликованными на русском языке работами французского ученого Л. Леви-Брюля, посвященными первобытному мышлению. По мнению большинства отечественных ученых, приводимые Леви-Брюлем примеры из области коллективных представлений первобытного человека относятся к числу религиозных представлений. В коллективных представлениях, отмечал Ф.М. Месин, именно их неразрывность с эмоционально-моторными элементами жизни определяет их специфику: при слабой дифференцированности психики первобытного человека возникающие у них идеи или образы предметов невозможно рассматривать независимо от чувств, эмоций, страстей, которые вызывают эти идеи и образы или вызываются ими.

Ряд ученых продолжил традицию, заложенную в трудах Э. Тэйлора. Согласно этой традиции, под «минимумом религии» понимаются верования в духовных существ. Однако складывалось критическое отношение к теории Э. Тэйлора. В.К. Никольский критиковал Э. Тэйлора за то, что Тэйлор исходил не из общественного сознания первобытного общества, а из мышления первобытного индивида. «“Дикарь-философ”… существовал только в воображении Тэйлора… Не “стремление к истине”, не философские запросы дикаря породили анимизм и религию… представления эти вовсе не являются плодом каких-то философских исканий. Бездонное невежество дикаря, его панический страх перед разными явлениями природы коренились в его бессилии перед природой»[5].

Существенной характеристикой религии, по мнению исследователей, помимо представлений, является вера. Вера рассматривалась как одна из основных характеристик религиозного мировоззрения. Важно подчеркнуть, что была высказана идея о различии веры в религии и в других областях духовной жизни. А. Герасимович не связывал веру исключительно с религией. Считая веру сущностной характеристикой религии, ученый в то же время замечал, что «…вера также необходимо и неизбежно входит в построения научного миропонимания, как и в состав религиозных воззрений. Всякая наука, как и всякая религия, прежде всего вера; без веры нет ни религии, ни науки»[6]. Вряд ли корректно суждение «всякая наука – прежде всего вера», но мысль о функционировании веры как феномена психологии в нерелигиозных областях духовной деятельности, в частности, в науке, плодотворна. Наряду с верой важной характеристикой религии считалось чувство: одни говорили о

---

[5] *Никольский В.К.* Место Эдуарда Тэйлора в исследовании первобытной культуры // *Тэйлор Э.* Первобытная культура. М., 1939. С. XXV.

[6] *Герасимович А.* У истоков религии. Пг., 1923. С. 12.

чувстве зависимости, другие называли чувство страха перед неизведанным, «чувство тревоги перед непонятным». Эти чувства интерпретировались в качестве основы, на базе которой формируется религиозное чувство.

В числе существенных элементов религии ученые выделяли религиозное действие – культ. В обобщенном виде Н.П. Токин следующим образом характеризовал культ: «…вся совокупность культа есть система воздействия на сверхъестественные существа… на различных стадиях общественного развития мы находим и различные формы культа»[7]. Культ понимался по-разному: одни исследователи выделяли два вида культа – магический культ – магия и культ в форме молитв и жертвоприношений; другие полагали, что магию не следует относить к религиозному культу.

В.К. Никольский в качестве видов культа рассматривал магию и умилостивительный культ. По его мнению, в развитии религии магический элемент предшествовал умилостивительному. Заклинания, заговоры и прочие словесные формулы, назначением которых было магическое, принудительное воздействие на фантастический, сверхъестественный мир, гораздо древнее молитв, т.е. просьб, умилостивительных формул, обращенных к фантастическим, сверхъестественным существам[8].

В контексте обсуждения элементов религии, с учетом изучения проблемы ее происхождения осмысливался вопрос о том, что является первичным, а что производным – религиозные представления или религиозный обряд, миф или ритуал. Э. Тейлор полагал, что культ возникает позднее религиозных представлений (анимизма). Эта точка зрения принималась и рядом отечественных исследователей. Другое мнение отстаивали те, кто первичным считал культ, а мифы – вторичными образованиями, объяснявшими религиозный ритуал. В дальнейшем все более широкое признание получала именно последняя точка зрения. Эту позицию выразил И.И. Скворцов-Степанов. Он писал: «“В начале было дело”. В начале были, например, погребальные обряды (в смысле просто погребальной практики), затем они затвердели в погребальных обрядах (это культ), а потом на этой почве выросло фантастическое “царство мертвых”, “загробный мир” (это уже, если угодно, “вероучение”). Или же еще пример: покойника оставляли с известными припасами, это – исходный пункт в развитии жертвоприношений (культ); с течением времени выделилась профессия, одной из функций которой сделалось принесение жертв (религиозная организация – “церковь”), затем практика жертвоприношений получила истолкование в

---

[7] *Токин Н.П.* Очерки происхождения религиозных верований. М.; Л., 1929. С. 27.

[8] См.: *Тэйлор Э.* Первобытная культура. С. 479 (комментарий В.К. Никольского).

“вероучении”. “В начале было дело”– везде и повсюду. И не можем мы мыслить такой религии, которая возникла бы и существовала бы независимо, обособленно от обряда. А обряд предварялся чисто фактической практикой, а эта практика каждый раз находит объяснение в данной “форме общества”»[9].

В дискуссии по вопросу о том, что является первичным и что производным – религиозные представления или религиозный обряд, заслуживает внимание позиция А.Т. Лукачевского. Опираясь на исследования магии Дж. Фрезером, он писал: «Фрэзер считает, что магия появилась раньше, чем анимизм, хотя конкретными данными своего положения обосновать не может. Возможно, что так оно и было. Надо признать, что эти явления разного порядка и что они на известной стадии связываются. Когда уже имеется вера в души и духов, то над душами начинают производить магические действия»[10].

Таким образом, в 20–30-х гг. в отечественной литературе был высказан ряд идей о предмете и методологии науки о религии, религиоведения, о сущностных характеристиках религии, о религиозных представлениях, религиозных чувствах, религиозном культе, о соотношении мифа и религии, магии и религии, религиозных представлений и обрядов. Эти идеи продолжали обсуждаться и в последующие десятилетия XX в., обсуждаются и ныне.

© Меньшикова Е.В., 2010

[9] *Скворцов-Степанов И.И.* Страх смерти против исторического материализма // Под знаменем марксизма. 1928. № 11–12. С. 97–98.

[10] *Лукачевский А.Т.* Происхождение религии (обзор теорий). М., 1930. С. 76.